

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВІТЧИЗНЯНОЇ ТА ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний університет
ім. В. Н. Каразіна

**АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ
ВІТЧИЗНЯНОЇ ТА ВСЕСВІТНЬОЇ
ІСТОРІЇ**

Збірник наукових праць

Харків
НМЦ «СД»
2001

8. *Устав Императорского Русского музыкального общества.* — СПб., 1873. — 19 с.
9. *Харьковские губернские ведомости.* — 1873—1880.

О. К. Малютина

К. Д. КАВЕЛИН О ПРОЕКТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО УСТАВА 1863 ГОДА: ПРОБЛЕМА АВТОНОМИИ УНИВЕРСИТЕТА

Основу мировоззрения видного общественно-политического деятеля, историка, юриста, профессора Московского (1844—1848) и Санкт-Петербургского (1856—1861) университетов К. Д. Кавелин (1818—1885) составляли идеи либерализма. Если исторические, политические, социально-экономические взгляды К. Д. Кавелина изучались советскими историками (пусть фрагментарно и в рамках хорошо известных идеологических и методологических ограничений), то взгляды на университетское образование и, в частности, проблему университетской автономии не являлись объектом специального исторического исследования. Видный историк Р. Г. Эймонтова характеризует взгляды К. Д. Кавелина на университетскую автономию как безусловно прогрессивные [8, с. 150]. Исследователь Л. М. Искра, занимающийся изучением теоретического наследия Б. Н. Чичерина, считает К. Д. Кавелина сторонником полной университетской автономии и рассматривает его позицию как утопическую [1, с. 83]. На основе конкретно-исторического материала, предлагаем разобратся: действительно ли К. Д. Кавелин желал полной автономии университета и какими были его взгляды — утопическими или прогрессивными?

После студенческих волнений 1861 г. в Министерстве народного просвещения началась работа над проектом общего университетского устава, и к 1862 г. он был составлен комиссией под председательством полпреда дептского учебного округа фон Брадке [7, с. 70]. Новый либерально мыслящий министр просвещения А. В. Головин стремился привлечь общественное мнение к всестороннему обсуждению намечаемой реформы. Разработанный проект был предложен для рассмотрения во все университетские советы, отдельным лицам духовного и гражданского ведомств, переведен на французский и немецкий языки и разослан многим иностранным ученым.

Все поступившие на проект замечания были собраны и напечатаны Министерством народного просвещения в 2-томном сборнике [2]. Сре-

ди многочисленных отзывов университетских советов, зарубежных педагогов, духовных и светских лиц было представлено мнение К. Д. Кавелина, исполняющего должность ординарного профессора [3].

К. Д. Кавелин, по сравнению с проектом комиссии фон Брадке, шире понимал цели и задачи университета, определяя его как «учебное и высшее учебное заведение» [3, с. 82]. Итак, выдвигая на первое место научную деятельность университета, К. Д. Кавелин руководствовался стремлением приспособить отечественную высшую школу к новым потребностям общественного развития.

Известной корректировки, по его мнению, требовали и учебные программы. В частности, он был противником преподавания в университете нравственного и догматического богословия. «Богословские сведения», — писал К. Д. Кавелин в «Замечаниях на проект общего устава», — студенты в достаточной степени получают на гимназической скамье» [3, с. 86].

Таким образом, в интересах науки К. Д. Кавелин попытался несколько ограничить влияние религиозно-нравственных дисциплин на светское образование.

Кроме того, ученый желал, чтобы университет был как можно меньше бюрократизирован. Решая эту задачу, он предлагал несколько «разгрузить» совет, в котором «масса текущих дел и бумаг заслоняет серьезные вопросы» [3, с. 87]. Совет следовало бы сделать центром всех общих дел и распоряджений по университету — учебных, научных, административных, хозяйственных. Правление (а это руководство университета — попечитель, ректор, деканы) сосредоточило бы в своих руках исполнительную власть [3, с. 87]. Инспектор (чиновник от Министерства народного просвещения) или проректор (должностное лицо, избираемое советом из профессоров) осуществляли бы наблюдение за выполнением студентами университетских правил [3, с. 89]. Подотчетный совету университетский суд, состоящий из трех выборных профессоров, выполнял бы судебные функции [3, с. 89].

Таким образом, намечаемые К. Д. Кавелиным изменения, базирующиеся на принципе четкого разделения внутриуниверситетских полномочий, способствовали бы более эффективному функционированию системы университетского управления.

Наряду с заботой о сокращении внутриуниверситетского бюрократизма, К. Д. Кавелин стремился сделать университет как можно менее зависимым от внешней бюрократической опеки.

В проекте комиссии фон Брадке значительно увеличивались полномочия университетского совета. В компетенцию совета входили программно-методические вопросы, аттестация научных кадров, распределение денежных средств, издание научных трудов, выборы

университетской администрации [6, с. 9–12]. Круг деятельности и прав университетского совета был значительно расширен, фактически университету предоставлялась определенная автономия. К. Д. Кавелин предлагал не скрывать ее за неясной и двусмысленной редакцией, а выразить прямо и точно [3, с. 88], например, формулировкой следующего содержания: «Управление университета сосредоточивается в нем самом и все общие по университету меры, — кроме, разумеется, тех, которые издаются министерством для всех университетов, и общих по империи и учебному ведомству правительственных распоряжений и законодательных мер, — издаются не иначе как университетским начальством» [3, с. 88].

Власть попечителя с уменьшением зависимости от него университетского совета автоматически ограничивалась. Однако в проекте комиссии фон Бракке не были четко зафиксированы его полномочия. Там говорилось: «Попечитель учебного округа принимает все нужные, по его усмотрению, меры, чтобы принадлежало к университету места и лица исполняли свои обязанности, и в случаях чрезвычайных — уполномочивается действовать всеми способами, хотя бы они и превышали его власть» [6, с. 13]. По мнению К. Д. Кавелина, университетский устав должен содержать более конкретный перечень функций и прав попечителя [3, с. 88], поскольку общее и неопределенное выражение его полномочий обеспечит вмешательство министерского чиновника в университетские дела.

Таким образом, в «Замечаниях» К. Д. Кавелина на проект университетского устава не шла речь о ликвидации правительственного контроля над университетами, т. е. о предоставлении университету полной автономии. Ученый не исключал власти как Министерства народного просвещения, так и попечителя, но был сторонником самоуправленческой модели, которая отдавала научно-педагогическому корпусу приоритет в управлении университетом.

Из этого логически вытекало и предложение К. Д. Кавелина лишить профессор права на чин [3, с. 58]. Согласно российскому законодательству, университеты были включены в общую систему чиновничьей иерархии [4, с. 141]. Профессорам и преподавателям присваивались классные чины. Так, ректор имел чин V класса, ординарный профессор — VII класса, экстраординарный — VIII класса. Ученые степени давали право на чин. При вступлении на государственную службу доктор наук получал чин VIII класса, магистр — IX класса [4, с. 144–145]. Желая упразднить иерархическую зависимость профессоров, К. Д. Кавелин преследовал определенную цель — ликвидировать один из рычагов правительственного влияния на университет.

Независимое положение ученых должно было обеспечить свободу их научно-педагогической деятельности, которая включала в себя и самостоятельный выбор направлений подготовки специалистов, и необходимый набор дисциплин, их содержание и методы преподавания, и право преподавателей на научно-педагогическое творчество.

Нельзя сказать, что замечания К. Д. Кавелина, наряду с другими предложениями либеральной профессуры, были проигнорированы при составлении нового университетского устава. Так, новый общий устав императорских российских университетов признавал университеты не только учебными, но и научными центрами [5, с. 382]. Из преподавания были исключены нравственное и догматическое богословие, а особенно кафедры церковной истории и церковного законодательства на гуманитарных факультетах университета [5, с. 390] были призваны усилить идеологическое воспитание студентов. В основу университетского управления был положен принцип разделения властей, но сфера полномочий каждой из них несколько отличалась от кавелинских пожеланий. Совет стал средоточием вопросов научного и учебного характера [5, с. 394, 395], правление — административных и хозяйственных [5, с. 395], выборный ректор был наделен исполнительной властью [5, с. 392], судебная власть находилась в компетенции университетского суда [5, с. 399], проректор или инспектор, по усмотрению совета, осуществлял наблюдение за студентами [5, с. 402].

Университетскому совету была предоставлена автономия, но в масштабах меньших, чем рассчитывал К. Д. Кавелин [5, с. 394–395]. Функции попечителя, несмотря на замечание ученого, так и остались слабо очерчены [5, с. 396] — это позволяло в случае необходимости придают чиновнику от Министерства народного просвещения нужную силу. После потрясших университеты студенческих волнений неммыслимо было рассчитывать на существенное ограничение власти этого административного лица.

Таким образом, в преломлении к конкретной российской действительности концепция К. Д. Кавелина в гармоничном единстве всех ее составляющих не имела шансов на практическую реализацию. Предлагаемое ученым соотношение государственных функций и общественных интересов в системе отечественного высшего образования было недостижимым идеалом. Нереально было рассчитывать, что государство поступится своими «бастионами» в сфере высшего образования. Но заслуга К. Д. Кавелина неоспорима. Отстаивая самоценность образования и науки, ученый задает вектор развития, формулирует стратегическую (конечную) цель университетской реформы. Модернизированный на этих основаниях университет отвечал бы потребностям

страны, идущей по пути буржуазных преобразований. Изучение конкретного материала позволяет сделать вывод о наличии противоречий между объективной необходимостью университетской автономии, отраженной в проекте К. Д. Кавелина, и субъективной неготовностью власти к ее признанию.

Литература

1. *Искра Л. М.* Б. Н. Чичерин и университетский вопрос в России в конце XIX—начале XX в. // Российские университеты в XVII—XX вв. Сб. науч. ст. — Воронеж: Гос. универс. — 1998. — Вып. 3 — С. 77—92.
2. *Замечания на проект общего устава императорских российских университетов: в 2-х т.* — СПб., 1862.
3. *Кавелин К. Д.* Замечания на проект общего устава императорских российских университетов // Замечания на проект... — СПб., 1862. — Т. 1. — С. 83—93.
4. *Кричевский Г. Г.* Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. — 1985. — № 2. — С. 141—153.
5. *Общий устав императорских российских университетов. 1863 г.* // Реформы Александра II. Сб. док. — М., 1998. — С. 382—411.
6. *Проект общего устава императорских российских университетов // Замечания на проект...* — Т. 1. — С. 3—30.
7. *Эймонтова Р. Г.* Революционная ситуация и подготовка университетской реформы в России // Революционная ситуация в России. 1859—1861 гг. — М., 1974. — С. 60—80.
8. *Эймонтова Р. Г.* Университетский вопрос и русская общественность в 50—60-х гг. XIX в. // История СССР. — 1971. — № 6. — С. 144—158.

Пробле
ной
стеме пра
вание и пе
Верховной
управлен

Напро
личие пра
топоними
управлен
и для кор
реализаци
дарстве те
упомянут
имеет в св
народа», з
ственной
дую прави
инными ко
мами и га

Естест
снования
лизации. П
историчес
лах Крыма
закрывает

Свою р
на данных
в крымско

<i>Дедурин Г. Г.</i> Немецкое изобразительное искусство и культурная политика нацистского режима (1933—1939 гг.)	72
<i>Калмыков Е. А.</i> Каодай: расцвет и упадок	77
<i>Ченчик Д. В.</i> Великобританія и западноевропейская интеграція в 1951—1957 гг.	82

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ

<i>Журавльов Д. В.</i> Участь слобідських козацьких полків у бойових діях на початку Північної війни (1701—1702 рр.)	89
<i>Лисенко М. О.</i> Політика гетьмана П. Скоропадського щодо формування збройних сил Української держави	94
<i>Мазуркова А. А.</i> Українська советська дипломатія в началі 20-х годов XX века	99
<i>Парфиненко А. Ю.</i> Формирование и развитие харьковского купечества в конце XVIII — первой половине XIX вв.	103
<i>Рожкова І. І.</i> Українізація на Харківщині у 20-х роках XX століття ..	108
<i>Скрынникова Н. В.</i> Анализ мероприятий русского правительства по надзору за участниками польского восстания 1863—1864 гг. (на материалах Государственного архива Харьковской области)	117
<i>Титаренко Д. М.</i> Українознавча тематика на сторінках окупаційної преси Східної України (1941—1943 рр.)	121
<i>Шарібжанов Р. В.</i> Знищення єврейського населення Харкова в період німецько-фашистської окупації	127
<i>Яценко В. Б.</i> Малоросійське військо в першій половині XVIII ст. (соціально-політичний аспект)	130

ІСТОРІЯ РЕЛІГІЇ ТА ЦЕРКВИ

<i>Горайко А. В.</i> К вопросу о дате Рождества Иисуса Христа	136
<i>Михалицын П. Е.</i> Иудейские памятники, апокрифы, аграфы о Рождестве и личности Иисуса Христа	141
<i>Родин Д. Ю.</i> Деятельность Русской духовной миссии в Пекине в 50-е годы XIX века	146
<i>Харченко П. В.</i> Благодійницька діяльність Харківської євангелічно-лютеранської громади в кінці XIX—на початку XX століття	151

ІСТОРІЯ ОСВІТИ

<i>Денисенко І. Н.</i> Кафедра богословия и церковной истории в российских университетах (по университетским уставам 1804—1863 годов)	156
---	-----

<i>Камад І. М.</i> Державні стипендії в Харківському університеті в XIX—на початку XX ст.	160
<i>Кариков С. А.</i> Брауншвейгский школьный устав 1528 года	165
<i>Колоной Д. В.</i> Про роль музичних класів Російського Музичного Товариства в розвитку професійної освіти в Харкові (70—80-ті роки XIX ст.)	172
<i>Малютина О. К. К. Д. Кавелин</i> о проекте университета года: 1863	176
проблема автономии университета	176

ІСТОРІОГРАФІЯ, ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО, СПЕЦІАЛЬНІ ІСТОРІЧНІ ДИСЦИПЛІНИ

<i>Бабин Б. В.</i> Право на топонимику коренних народів України	181
<i>Ковріжних А. С.</i> Історія монетного кабінету Харківського університету від заснування до тридцятих років XIX ст.	185
<i>Перепелица А. Л.</i> Указ Петра I 1722 г. о престолонаследии	191
<i>Приходько Я. Н.</i> Семимотицские принципы в исследовании исторического памятника как явления культуры	194